

Информация для цитирования:

Разинков С. Л. Трудовые резервы в СССР в 1940—1950-е годы : социокультурный портрет учащихся / С. Л. Разинков, М. Б. Ларионова, Т. А. Заглодина // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 491—511. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-491-511.

Razinkov, S. L., Larionova, M. B., Zaglodina, T. A. (2025). Labor Reserves in USSR during 1940s and 1950s: A Socio-Cultural Portrait of Students. *Nauchnyi dialog*, 14 (3): 491-511. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-491-511. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Трудовые резервы в СССР в 1940—1950-е годы: социокультурный портрет учащихся

Разинков Сергей Львович

orcid.org/0000-0002-0018-7931

кандидат исторических наук, доцент,

кафедра документоведения, права,

истории и русского языка,

корреспондирующий автор

sergerazinkov@mail.ru

Ларионова Марина Бариевна

orcid.org/0000-0003-4969-0527

кандидат исторических наук, доцент,

кафедра документоведения, права,

истории и русского языка

marin.lar@mail.ru

Заглодина Татьяна Алексеевна

orcid.org/0000-0002-1689-1552

кандидат социологических наук,

кафедра философии, социологии и

социальной работы

tz1708@yandex.ru

Российский государственный
профессионально-педагогический
университет
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-01065, https://grant.rscf.ru/prjcard_int?23-28-01065

Labor Reserves in USSR during 1940s and 1950s: A Socio-Cultural Portrait of Students

Sergey L. Razinkov

orcid.org/0000-0002-0018-7931

PhD in History, Associate Professor,

Department of Documentation Science,

Law, History, and Russian,

corresponding author

sergerazinkov@mail.ru

Marina B. Larionova

orcid.org/0000-0003-4969-0527

PhD in History, Associate Professor,

Department of Documentation Science,

Law, History, and Russian Language

marin.lar@mail.ru

Tatyana A. Zaglodina

orcid.org/0000-0002-1689-1552

PhD in Sociology, Department

of Philosophy, Sociology,

and Social Work

tz1708@yandex.ru

Russian State
Vocational Pedagogical University
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

This study was supported by the Russian Science Foundation, Project № 23-28-01065, https://grant.rscf.ru/prjcard_int?23-28-01065

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Авторы статьи характеризуют важнейшие социально-демографические показатели учащихся государственных трудовых резервов в 1940—1950-е годы. Исследование базируется на математико-статистических методах анализа делопроизводственной документации государственных трудовых резервов. В работе проводится детальный анализ таких показателей, как пол, возраст, место проживания, социальное положение, уровень образования, национальность и состояние здоровья учащихся ремесленных / железнодорожных училищ и школ ФЗО. Обоснованы выводы о неоднородности учащихся трудовых резервов по отдельным социо-демографическим показателям; зависимости социального портрета учащихся от типа учебного заведения (училище / школа); динамическое изменение социально-демографических показателей на различных этапах развития системы подготовки квалифицированных рабочих кадров в период 1940 — второй половины 1950-х годов. Отмечается, что социально-демографические характеристики можно считать социокультурными маркерами неформального портрета учащихся трудовых резервов, детерминирующими поведенческие практики и ментальные установки этой социальной группы. Результаты исследования могут быть применены при исследовании эволюции системы профессионально-технического образования.

Ключевые слова:

государственные трудовые резервы; ремесленные училища; школы ФЗО; социально-демографические характеристики; социальный портрет учащихся.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines key socio-demographic indicators of students enrolled in state labor reserves during the 1940s and 1950s. The research employs mathematical and statistical methods to analyze administrative documentation pertaining to the state labor reserves. A detailed analysis is conducted on various indicators, including gender, age, place of residence, social status, educational level, ethnicity, and health conditions of students in vocational / technical schools and training institutions. The findings reveal the heterogeneity of labor reserve students across specific socio-demographic metrics, as well as the correlation between students' social profiles and the type of educational institution (school vs. vocational school). Furthermore, the study highlights the dynamic changes in socio-demographic indicators at different stages of the development of the skilled labor training system from the 1940s to the late 1950s. It is noted that these socio-demographic characteristics can be viewed as socio-cultural markers of the informal portrait of labor reserve students, influencing their behavioral practices and mental frameworks. The results of this research can be applied to the study of the evolution of vocational and technical education systems.

Key words:

state labor reserves; vocational schools; technical schools; socio-demographic characteristics; student social profile.

Трудовые резервы в СССР в 1940—1950-е годы: социокультурный портрет учащихся

© Разинков С. Л., Ларионова М. Б., Заглодина Т. А., 2025

1. Введение = Introduction

Система государственных трудовых резервов СССР была создана в октябре 1940 года для целенаправленной подготовки молодых квалифицированных рабочих массовых профессий и обеспечения ключевых отраслей промышленности. Первоначально в трудовых резервах СССР существовали два типа учебных заведений: училища (ремесленные и железнодорожные) и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), позднее видовой состав был расширен за счет горно-промышленных, специальных, строительных, художественно-ремесленных, технических училищ и училищ механизации сельского хозяйства), а также горно-промышленных и строительных школ.

Комплектование контингента учащихся в системе трудовых резервов проводилось как посредством мобилизации, так и путем добровольного набора. Первый призыв 1940 года в Государственные трудовые резервы СССР составил 602 014 человек городской и колхозной молодежи, из них в порядке добровольного набора — 450 100 человек, однако впоследствии на всем протяжении периода 1940-х годов механизмы принудительного призыва имели приоритет (особенно для школ ФЗО). Только с начала 1950-х годов происходил постепенный переход на преимущественное комплектование учебных заведений добровольцами, способствовавший трансформации в 1958 году полувоенных трудовых резервов в систему профессионально-технического образования.

Функционирование трудовых резервов привело к формированию специфической социокультурной среды, в которой осуществлялась искусственная интеграция подростков из разных социальных слоев, принадлежащих как к городскому, так и к сельскому населению, имеющих разный уровень образования и ментальности, зачастую принудительно мобилизованных из отделенных регионов. Эта интеграция была направлена на решение амбициозной задачи по формированию многочисленной элитной группы «молодых гвардейцев труда» — дисциплинированных отличников

учебы, умелых мастеров своей профессии, преданных партии и правительству патриотов. Однако в реальности многие элементы субкультуры были далеки от этого идеального образа учащегося, официально формируемого системой трудовых резервов. Этому способствовал в том числе и состав учащихся — «пестрый в возрастном, социальном и в национальном отношении» [Мешков, 2012, с. 227].

Цель статьи — охарактеризовать важнейшие социально-демографические показатели (пол, возраст, место проживания, социальное положение, уровень образования, национальность и состояние здоровья) как основу для реконструкции социального-культурного портрета учащихся государственных трудовых резервов в 1940—1950-е годы (преимущественно на примере учебных заведений Свердловской области).

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В современной научной литературе уделяется недостаточное внимание изучению социального портрета учащихся государственных трудовых резервов в контексте просопографии и количественного анализа социально-демографических показателей. Отдельные характеристики социального портрета учащихся кратко упоминаются в ограниченном количестве научных работ для иллюстрации самых общих тенденций развития системы профессионально-технического образования в 1940—1950-е годы. Так, в работах Н. В. Чернышевой [Чернышева, 2021], Д. Ю. Мешкова [Мешков, 2012], Р. Р. Хисамутдиновой и Д. Р. Хисамутдинова [Хисамутдинова и др., 2022] отмечена тенденция рекрутирования в учебные заведения трудовых резервов преимущественно сельской молодежи. К возрастным характеристикам обращается М. А. Клинова, которая анализирует феномен повышения призывного возраста для расширения базы контингента учащихся, мобилизованных в школы ФЗО во второй половине 1940-х годов [Клинова, 2019]. Аспектов территориального происхождения призывников трудовых резервов касаются работы Л. В. Захаровского, в которых содержатся количественные показатели межрегиональных перебросок призывников и доказывается тезис о том, что они охватывали в первую очередь колхозную молодежь из преимущественно аграрных регионов [Захаровский и др., 2019; Захаровский и др., 2021].

Британский исследователь Д. Фильцер в монографии, посвященной положению рабочего класса в период позднего сталинизма, упоминает несколько тенденций, связанных с распределением учащихся трудовых резервов по полу, возрасту и социальному происхождению [Фильцер, 2011]. О. Кучеренко подчеркивает противоречие между декларируемой элитарностью государственных трудовых резервов и механизмами пополнения

этой социальной группы за счет освобожденных из заключения подростков [Kucherenko, 2012].

В целом социально-демографические аспекты функционирования государственных трудовых резервов как социокультурной общности остаются практически неизученными.

Фрагментарная информация о социально-демографических характеристиках учащихся содержится в нормативно-правовых актах правительства, распорядительных документах Главного управления трудовых резервов, информационно-справочной документации мобилизационного отдела управления трудовых резервов Свердловской области, отчетах уполномоченных Госплана СССР в регионах, а также в некоторых сохранившихся массовых источниках (книги учета выпускников учебных заведений).

Исследование базируется на математико-статистических методах (типологические группировки, диаграмма рассеяния) анализа делопроизводственной документации государственных трудовых резервов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

При создании трудовых резервов в октябре 1940 года были определены базовые требования к социально-демографическим характеристикам учащихся в зависимости от типа учебного заведения: городская и колхозная молодежь «мужского пола в возрасте 14—15 лет для обучения в ремесленных и железнодорожных училищах и в возрасте 16—17 лет для обучения в школах фабрично-заводского обучения» [О государственных трудовых ..., 1940]. Однако реконструкция социального портрета учащихся требует более подробного анализа основных социально-демографических показателей.

3.1. Половозрастной состав учащихся

В учебных заведениях трудовых резервов изначально обучались подростки обоего пола (хотя в указе от 02.10.1942 речь шла только о призыве мужчин). По итогам осеннего призыва 1940 года во вновь созданных училищах и школах ФЗО доля девушек среди учащихся составила более 2 %, в результате последующих мобилизаций в военный период она существенно возросла: в конце 1942 года девушки составляли более 35 % учащихся, в 1943 году — 43 % [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 1, дд. 203, 206, 207]. После окончания войны число учениц в училищах и школах ФЗО существенно сократилось, и в 1946—1952 годы «количество учащихся женского пола не превышало 19 % от общей цифры» [Фильцер, 2011, с. 59]. При этом училища и школы трудовых резервов имели существенные различия в динамике абсолютных и относительных показателей численности учениц, особенно в послевоенный период (рис. 1).

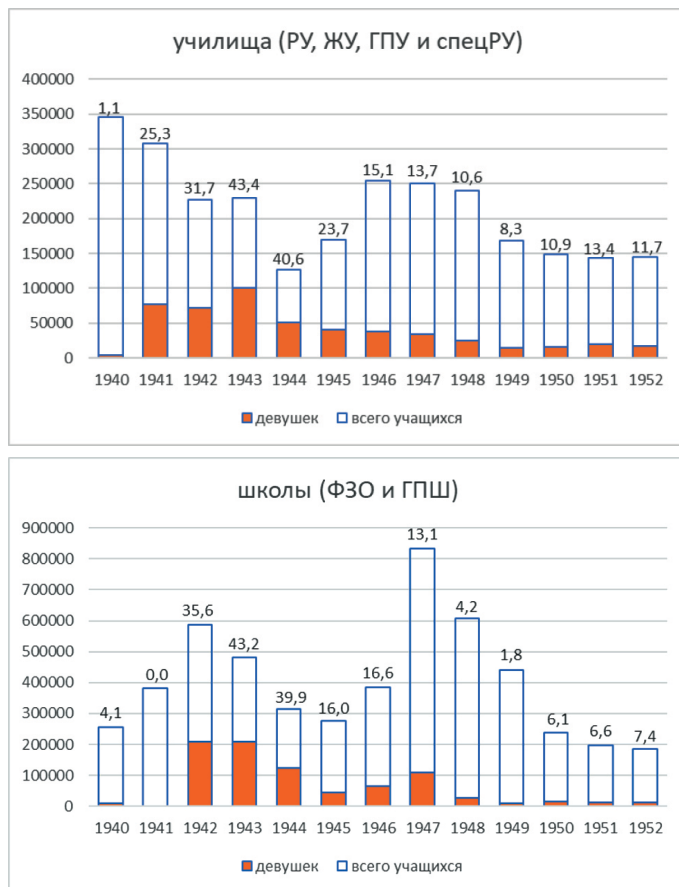

Рис. 1. Количество девушек, призванных в учебные заведения государственных трудовых резервов СССР в 1940—1952 годы, чел и %

Тем не менее в 1940—1950-е годы девушки составляли заметную долю контингента учащихся, что, с одной стороны, делало учебные заведения государственных трудовых резервов в определенной степени уникальной площадкой межгендерной коммуникации (особенно с учетом того, что в общеобразовательных школах в крупных городах СССР в 1943—1954 годах была реализована практика раздельного обучения мальчиков и девочек) и, с другой стороны, способствовало сдвигу гендерных ролей (в ситуации обучения девушек «мужским» профессиям для отраслей с исключительно тяжелыми условиями труда) [Ларионова и др., 2023, с. 70]. Однако следует

отметить, что при организации учебного процесса руководство училищ и школ старалось формировать отдельные учебные группы юношей и девушек — например, в отчете Свердловского областного управления трудовых резервов за 1947/48 учебный год подчеркивалось, что во всех училищах «по полу разнородных групп нет» [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 2, д. 727, л. 1].

Хронологический возраст призыва в учебные заведения государственных трудовых резервов был установлен в 1940 году: 14—15 полных лет для учащихся училищ; 16—17 лет для школ ФЗО. При этом с точки зрения психологического возраста учащиеся училищ и школ ФЗО представляли собой две различные категории [Ларионова и др., 2023, с. 70].

В 1940-е — первой половине 1950-х годов заметной тенденцией в динамике указанного показателя явилось расширение верхней возрастной границы для призывников (особенно школ ФЗО), обусловленное как недостаточным количеством контингента учащихся, так и стремлением к улучшению физических параметров выпускников в отраслях с тяжелыми условиями труда [Клинова, 2019, с. 299—300]. Например, в школы ФЗО в 1947—1949 годах призывались молодые мужчины в возрасте 19—23 лет, не проходившие службу в Советской Армии [Фильцер, 2011, с. 60—61], которые с точки зрения своего психосоциального развития принадлежали уже к начальному зрелому возрасту, существенно отличающемуся от юношества.

Даже в конце 1940-х годов возрастной состав учащихся ремесленных и железнодорожных училищ не был настолько однородным, как это можно было предположить из буквального понимания текста Указа «О государственных трудовых резервах СССР». Анализ отчетов Свердловского областного управления трудовых резервов за 1947 и 1949 годы показывает, что возраст учащихся второго года обучения существенно варьировался (табл. 1), то есть во многих случаях они выходили за возрастные границы в 14—15 лет к моменту призыва, будучи зачисленными в училище как в возрасте 13 лет, так и 16—17-летними.

Следует отметить, что в делопроизводственной документации трудовых резервов неоднократно были отмечены факты намеренного завышения и занижения возраста призывников, особенно мобилизованных в учебные заведения Свердловской области из других регионов страны. Например, в черновых материалах мобилизационного отдела Свердловского областного управления трудовых резервов за 1950 год подчеркивалось, что некоторые районные и городские исполкомы советов депутатов трудящихся Кировской и Пензенской областей, Мордовской, Марийской и Удмуртской АССР «встали на путь прямого обмана государства», сознательно увеличивая в паспортах призванной молодежи их возраст на 2—3 года, а также направляя в школы ФЗО «молодежь, которая неоднократно окончила школы

Таблица 1

Распределение по возрасту учащихся ремесленных
и железнодорожных училищ Свердловской области,
переведенных во второй класс в 1947—1949 годах *

Возраст, лет	1947 г.		1949 г.	
	чел.	%	чел.	%
14	319	3,5	332	3,3
15	2311	25,2	2710	27,1
16	3101	33,9	3141	31,4
17	2345	25,6	2717	27,2
18	1085	11,8	1102	11,0
Всего	9161	100,0	10002	100,0

*Источник: подсчитано по: [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 2, д. 699, л. 13; д. 758, л. 48—48 об.].

ФЗО и ремучилища» [ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 44, л. 37]. В отчете Свердловского областного управления трудовых резервов за 1948/49 учебный год было отмечено, что в Северском РУ № 47 «принимались подростки, не достигшие установленного возраста» [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 2, д. 758, л. 3].

При этом учащиеся разных возрастов, как правило, были «перемешаны» даже в рамках одной учебной группы. Анализ сведений о возрастном составе учебных групп в училищах Свердловской области показывает высокую степень их неоднородности: почти половина учебных групп включала в себя учащихся трех возрастных категорий, а пятая часть — четырех и более возрастов (табл. 2). Такое значительное количество неоднородных по возрасту учебных групп в отчете Свердловского управления трудовых резервов за 1948 год объясняется необходимостью обеспечить однородность параметров физического развития учащихся внутри группы [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 2, д. 727, л. 1]. Показателен тот факт, что подавляющее большинство однородных по возрасту учебных групп (10 из 27, то есть 37 % от общего количества однородных учебных групп во всех училищах трудовых резервов Свердловской области) были сформированы в училище № 42, имевшем особый статус художественно-ремесленного, для учащихся которого формальные параметры физического развития (рост, масса тела, мышечная сила и т. д.) отступали на второй план.

3.2. Территориальное распределение призывников

Географическая локализация места проживания учащихся до их призыва в училища и школы трудовых резервов является одним из ключевых показателей социального портрета, связанным с определением соотноше-

Таблица 2

Распределение учебных групп ремесленных и железнодорожных училищ Свердловской области по однородности возрастного состава учащихся в 1948 году *

Категории учебных групп по возрастному составу учащихся	Количество		Число училищ, имеющих группы из указанной категории
	групп	%	
однородные	27	3,7	13
включают учащихся двух возрастов	180	24,9	36
включают учащихся трех возрастов	359	49,7	48
включают учащихся четырех возрастов	153	21,2	36
содержат учащихся более 4 возрастов	4	0,5	3
Всего	723	100,0	48

* Источник: подсчитано по: [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 2, д. 727, л. 13].

ния между городской и сельской молодежью, а также доли призывников, переброшенных в учебные заведения из других регионов.

Многие исследователи подчеркивают такую характерную черту социального портрета учащихся государственных трудовых резервов, как диспропорцию городской и сельской молодежи. Н. В. Чернышова отмечает, что «источником пополнения учебных заведений в основном являлась сельская молодежь» [Чернышева, 2021, с. 304]; Д. Ю. Мешков подчеркивает, что во второй половине 1940-х годов в масштабах СССР «три четверти учащихся школ ФЗО и училищ были выходцами из села» [Мешков, 2012, с. 227]; по мнению Р. Р. Хисамутдиновой и Д. Р. Хисамутдинова, проблема недобора учащихся в школы ФЗО на Урале в конце 1940-х годов была связана именно с набором в них преимущественно сельской молодежи, так как «промышленно развитые регионы... не могли самостоятельно обеспечить себя людскими ресурсами, выкачиваемыми из деревни» [Хисамутдинова и др., 2022, с. 168]. Наконец, Д. Фильцер на основе анализа сводных статистических данных приходит к выводу, что в 1946—1952 годах «режим использовал систему трудовых резервов для перераспределения кадров из сельского хозяйства в промышленность и строительство» [Фильцер, 2011, с. 59].

В данном контексте мы хотели бы добавить несколько уточнений к характеристике указанной диспропорции. Во-первых, на начальном этапе формирования трудовых резервов наблюдалась обратная тенденция, связанная с преобладанием во вновь создаваемых училищах и школах ФЗО городской молодежи, что можно объяснить особенностями территориаль-

ного расположения учебных заведений, большим числом добровольцев из городской молодежи, а также логистикой порайонных планов призыва.

Во-вторых, в 1940 — первой половине 1950-х годов соотношение сельской и городской молодежи существенно различалось в училищах и школах ФЗО. Если в школах ФЗО на всем протяжении рассматриваемого периода доля учеников-выходцев из сельской местности составляла более 80 %, то в ремесленных и железнодорожных училищах их было немногим более 50 %.

В-третьих, среди учащихся школ ФЗО Свердловской области чрезвычайно высокую долю составляли учащиеся, призванные из других регионов (подавляющее большинство из них являлись сельскими жителями). С 1940 по 1956 годы в школы ФЗО были направлены призывники из 39 различных областей, краев и республик СССР, некоторые из которых были очень удалены от Урала (табл. 3). Таким образом, в школах трудовых резервов в указанный период в среднем 45% учеников были представлены выходцами из других регионов, что не могло не сказаться на социокультурном облике учащихся.

3.3. Социальный и национальный состав учащихся

При характеристике социального происхождения и положения учащихся системы профессионально-технического образования следует отметить превалирование в 1940—1950-е годы, особенно в школах ФЗО, крестьянских детей (по сравнению с периодом 1930-х годов, когда основную массу учащихся школ ФЗО составляла городская молодежь пролетарского происхождения).

Не в последнюю очередь на социальный состав учащихся учебных заведений трудовых резервов повлияли и «утилитарные соображения подростков и их родителей» (особенно из сельской местности), обусловленные низким уровнем жизни населения [Постников и др., 2004, с. 192]. Закрепленная в указе «О государственных трудовых резервах СССР» обязанность государства кормить, одевать и обеспечивать жильем учащихся в течение всего периода обучения привлекала колхозников, многие из которых принадлежали к малообеспеченным слоям населения СССР, возможностью обеспечить своего рода «социальный лифт» через поступление в некоторые престижные училища (например, железнодорожные). В то же время дети более или менее состоятельных родителей предпочитали избегать призыва в учебные заведения трудовых резервов, ориентируясь в том числе на продолжение обучения в 8—10 классах средней школы (которое с октября 1940 года было платным). Как отмечалось на совещании зам. директоров по политической части училищ и школ ФЗО Свердловской области в январе 1943 года применительно к учащимся, призванным из Ирбитского района Свердловской области и дезертировавшим из ремесленного училища, «большинство ребят, которые сбежали, зажиточных родителей,

Таблица 3

Сводные данные о количестве молодежи, призванной в школы ФЗО и ГПШ трудовых резервов Свердловской области из других регионов СССР в 1940—1956 годы, тыс. чел.

Регионы СССР	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956
Алтайский край						1,16											
Арзамасская обл.																0,18	0,07
Башкирская АССР	1,3	3,8				0,97	0,86	0,76	1,06								
Белорусская ССР					4,12												
Белгородская обл.																0,27	
Брянская обл.										1,35	1,08	1,09	1,13	0,92	0,67	0,62	0,64
Винницкая обл.										0,39						0,19	
Владимирская обл.									0,83								
Вологодская обл.			2,15	3,39				1,93		0,74				0,43	0,18		0,11
Воронежская обл.															0,66		
Волынская обл.															0,21		
Дрогобычская обл.																	
Калининская обл.			2,74														
Казахская ССР		1,6															
Калужская обл.												0,33					
Кировская обл.			3,72	1,05	0,35	1,93	0,84	2,47	3,3	4,24	1,45						
Курганская обл.						0,2											
Курская обл.						2,03						1,19	1,48	0,66			
Липецкая обл.															0,04		
Львовская обл.																0,09	
Марийская АССР				1,83			0,32			0,33							
Молотовская обл.						0,6											

Регiónы СССР	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956
Мордовская АССР		1,2		0,95			1,0	1,57		1,75	1,46	1,11	0,96	0,44		0,2	0,1
Новосибирская обл.						0,95											
Омская обл.						0,73	1,38										
Орловская обл.			2,19											0,18	0,52	0,32	0,1
Пензенская обл.								1,33		2,64	1,8	1,51	1,31	0,47			
Рязанская обл.																0,16	
Саратовская обл.			0,8														
Смоленская обл.			1,65														
Тамбовская обл.								0,46	0,59	2,61				0,56	0,81	0,4	0,25
Татарская АССР							2,58									0,11	
Тернопольская обл.															0,44		
Тульская обл.			0,7														
Тюменская обл.				0,2		1,2											
Ульяновская обл.													0,19	0,18			0,22
Удмуртская АССР										1,49							
Черниговская обл.															0,88		
Чувашская АССР				1,88	0,68		1,05	0,84	0,52								
Всего	1,3	6,6	13,95	9,3	5,15	9,77	8,03	9,38	6,3	15,54	5,79	5,23	5,07	3,84	4,41	2,54	1,49
% от кол-ва уч-ся	15,9	53,7	41,2	38,4	24,8	68,3	58,3	42,8	30,7	74,2	63,6	63,9	62,7	49,0	43,4	50	13,7

* Подсчитано по: [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 2, д. 418, л. 1; д. 420, л. 1; д. 422, л. 13; д. 423, л. 7—16; д. 424, л. 4; д. 425, л. 8; д. 427, л. 28; ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 44, л. 2].

им не понравилось работать на медеплавильном заводе, трудно» [ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 12, л. 99].

Также большое значение имела постоянная передача в училища воспитанников детских домов и массовое направление в училища и школы ФЗО в начальный период Великой Отечественной войны освобожденных от наказания молодых заключенных.

Появление в 1942—1943 годах в учебных заведениях трудовых резервов в значительном количестве несовершеннолетних заключенных, среди которых оказалось немало число «зlostных хулиганов, рецидивистов и социально опасных» [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 5, д. 52, л. 31], привело к широкому распространению в училищах и, особенно, в школах ФЗО полууголовной (а зачастую и уголовной) молодежной субкультуры, которая противостояла принятым в советском обществе традициям и определяла «непарадный» портрет учащихся. В официальных документах трудовых резервов постоянно упоминались случаи совершения учащимися убийств, грабежей, разбойных нападений, поножовщины, крупных краж изнасилований и т. д. [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 5, д. 52, лл. 27, 93; д. 236, л. 176].

Проявления полукриминальной субкультуры в учебных заведениях трудовых резервов способствовали формированию у многих учащихся средних школ и их родителей негативного отношения к обучению училищах и школах ФЗО. Как отмечал в начале 1943 года зам. директора по политической части Свердловского РУ № 18, «родители имеют понятие такое, что в училище только одни хулиганы и плохо их здесь учат» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 38, д. 221, л. 38].

Как отмечает О. Кучеренко, учащиеся государственных трудовых резервов имели репутацию «опасных и неисправимых хулиганов и воров» и некоторые реально соответствовали этому образу. Особенно дурной славой пользовались ученики школ ФЗО, «иногда объединявшиеся в банды грабителей, насильников и бессердечных убийц», которые «деморализовывали и развращали других учеников» [Kucherenko, 2012, p. 405].

В документах Свердловского областного управления трудовых резервов отсутствует подробная информация о национальном составе контингентов учебных заведений области. С большой вероятностью можно предположить, что систематическая и массовая переброска призванных из других регионов СССР, в том числе из национальных республик и областей, значительная часть населения которых не принадлежала к титульной нации (табл. 3), привела к тому, что многие учебные заведения трудовых резервов Свердловской области (особенно школы ФЗО) в определенные периоды отличались «пестрым» национальным составом учащихся. В документах упоминается незнание привезенными из национальных регио-

нов учащимися русского языка, их слабая мотивация к обучению рабочим профессиям, повышенный уровень дезертирства, а также (крайне редко) — проблемы межнациональной коммуникации в отдельных учебных заведениях. Например, зам. директора по политчасти Дегтярской школы ФЗО № 3 Зиятдинов в марте 1941 года отмечал: «У нас есть национальная разнь... Бывали такие случаи, если в комнату среди татар попадет русский, то вели антагонизм. Они друг друга называли волками и всякими другими прозвищами. С этим пришлось бороться. Сейчас нет такого грубого отношения как раньше. У нас 50 % татар, некоторые не умеют говорить по-русски и им приходится трудно» [ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 5, л. 49].

3.4. Уровень образования призывников

На начальном этапе существования государственных трудовых резервов требования к образованию и минимально необходимому уровню грамотности призывников были, в целом, невысокими. Призывников можно дифференцировать по типам учебных заведений: училища пополнялись выпускниками начальной школы, а в школы ФЗО молодежь призывалась фактически без учета уровня образования. Городская молодежь, имевшая более высокий уровень подготовки, зачислялась преимущественно в ремесленные и железнодорожные училища, а сельская — в школы ФЗО. Как отмечают С. П. Постников и М. А. Фельдман, значительное расширение сети учебных заведений в 1940 году «привело к снижению общеобразовательного уровня учащихся», многие из которых «не знают таблицы умножения» [Постников и др., 2004, с. 199—200].

Даже в конце 1940-х годов образовательный уровень учащихся в ремесленных и железнодорожных училищах, то есть типах учебных заведений, предназначенных для подготовки квалифицированных рабочих для самых сложных профессий, в целом оставался недостаточным. Например, в Свердловской области в 1949 году только менее 8 % учащихся училищ имели образование не ниже 7 классов средней школы (табл. 4).

При этом уровень образования учащихся существенно варьировался в конкретных училищах Свердловской области (рис. 2).

Самым высоким уровнем образования учащихся выделялись: Свердловское РУ № 42, имевшее особый статус художественно-ремесленного училища для подготовки камнерезов и ювелиров (туда изначально принимали юношей и девушек в возрасте 14—18 лет с образовательным цензом 7 классов); традиционно популярные у молодежи железнодорожные училища (Камышловское ЖУ №1 и Красноуфимское ЖУ № 2); Свердловское РУ № 1, имевшее в качестве базового предприятия машиностроительный гигант Уралмаш; Ирбитское РУ № 41 при мотоциклетном заводе; Свердловское РУ № 3 при Верх-Исетском металлургическом заводе; Алапаев-

Таблица 4

Распределение по уровню образования учащихся ремесленных
и железнодорожных училищ Свердловской области,
переведенных во второй класс в 1949 году *

Уровень образования	чел.	%
окончили 3 класса	55	0,6
окончили 4 класса	5478	59,8
окончили 5 классов	2042	22,3
окончили 6 классов	919	10
окончили 7 классов и более	667	7,3
Всего	9161	100

* Источник: [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 2, д. 758, л. 48—48 об.].

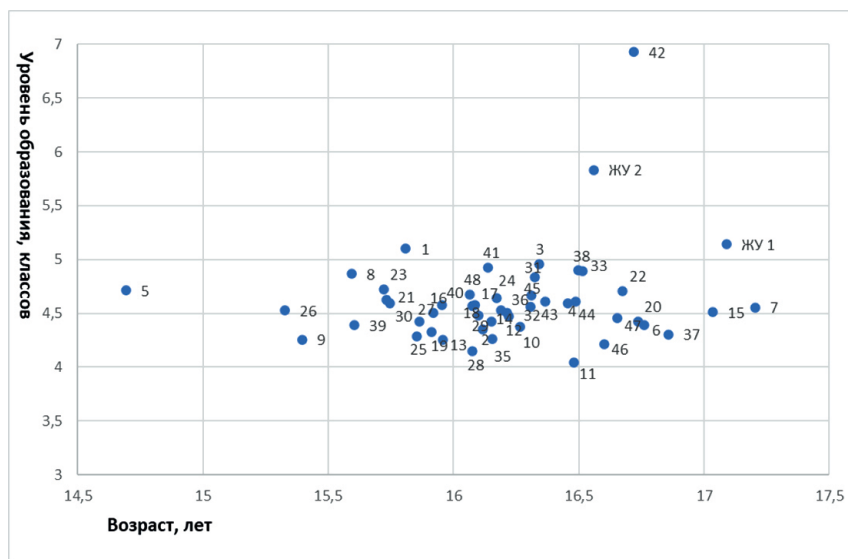

Рис. 2. Распределение в 1949 году училищ трудовых резервов Свердловской области по среднему возрасту и уровню образования учащихся второго года обучения.

ское РУ № 38 при станкостроительном заводе; Невьянское РУ № 33 на базе механического завода; Свердловское РУ № 31 при заводе «Уралэлектроаппарат»; Красноуральское РУ № 8 при медеплавильном заводе.

Тенденция концентрации молодежи с повышенным уровнем образования в железнодорожных и отдельных ремесленных училищах маши-

ностроительной и металлургической промышленности, где «престиж рабочих профессий был достаточно высок» [Постников и др., 2004, с. 192], подтверждается и документами Свердловского областного управления трудовых резервов. Так, в отчете о работе мобилизационного отдела за 1949 год было отмечено, что «в ЖУ № 2 на 250 мест подано 1318 заявлений, зачислено 250 чел., все с образованием 6—7 классов, в РУ № 21 на 125 мест — 176 заявлений, зачислено 62 чел., из них 42 с образованием 6—7 классов» [ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 44, л. 30—31].

Пониженный уровень образования учащихся был характерен для многих училищ, удаленных от заселенных районов и промышленных центров области, готовивших кадры для предприятий лесной и горнодобывающей промышленности, а также находящихся под угрозой ликвидации из-за проблем с набором и учебно-производственной базой — например, Верхне-Тавдинского РУ № 28 при лесокомбинате, Нижнесалдинского РУ № 11 при металлургическом заводе и Исовского РУ № 46 на базе золото-платинового прииска (последние два училища были через год ликвидированы).

Высокую степень дифференциации учащихся училищ трудовых резервов по уровню образования в 1940-е годы подтверждают и статистические данные по Свердловской области (табл. 5). Даже в конце 1940-х годов состав учебных групп в училищах оставался далеко не однородным, что не могло не мешать нормальному обучению.

Таблица 5

Распределение учебных групп ремесленных и железнодорожных училищ Свердловской области по однородности образовательного уровня учащихся *

Категории учебных групп по образовательному уровню учащихся	1944 г.		1947 г.		1948 г.	
	групп	%	групп	%	групп	%
однородные	4	0,5	20	4,8	165	22,8
из учащихся двух уровней образования	110	14,4	96	22,9	315	43,6
— «» — 3 — «» —	235	30,7	170	40,6	198	27,4
— «» — 4 — «» —	256	33,4	118	28,1	45	6,2
— «» — 5 — «» —	150	19,6	15	3,6	0	0
— «» — 6 — «» —	10	1,3				
— «» — 7 — «» —	1	0,1				
	766	100	419	100,0	723	100,0

* Источник: подсчитано по: [ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 13, л. 39а; ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 2, д. 699. л. 13; д. 727, л. 1].

3.5. Состояние здоровья учащихся

К состоянию здоровья призывников и учащихся государственных трудовых резервов предъявлялись жесткие требования [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 1, д. 1, л. 15—23]. Примером тщательного физического отбора учащихся в учебные заведения трудовых резервов служит первый призыв (1940 год), который характеризовался большим количеством добровольцев, зачастую превышающим количество мест в училищах и школах ФЗО. Так, например, медицинскими комиссиями Свердловской области в ходе призыва 1940 года по состоянию здоровья было «отбраковано» более 13 % призывников (2839 из 21478), в основном в связи с явным физическим недоразвитием, наличием активной формы туберкулеза и противопоказаний для обучения профессиям горно-рудного и металлургического дела [ЦДО-ОСО, ф. 4, оп. 36, д. 208, л. 184]. При этом некоторые учащиеся, формально соответствующие всем требованиям, в силу возрастных особенностей организма не могли еще полноценно работать в металлургических и горных профессиях [ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 2, л. 31].

Результатом столь тщательного отбора призывников и мер по организации медицинского обеспечения деятельности учебных заведений во многом явился достаточно низкий уровень заболеваемости учащихся в 1940 — первой половине 1941 года. Например, из отчета Свердловского облздравотдела (март 1941 года) следует, что число случаев простудных заболеваний (воспаление легких, бронхит, грипп) среди учащихся не превышало 3,7 % (611 на 16620 чел.) [ЦДООСО, ф. 4, оп. 36, д. 208, л. 194—194 об].

Однако в последующие периоды в условиях доминирования принудительного призыва учащихся в учебные заведения в документах Свердловского областного управления трудовых резервов периодически отмечались случаи «поверхностного и несерьезного» отношения медицинских и призывных комиссий к набору учащихся, которые «в погоне за выполнением плана призыва» направляли в учебные заведения «заведомо больную молодежь», непригодную по состоянию здоровья. В отчете о работе мобилизационного отдела Свердловского областного управления трудовых резервов за 1947 год отмечалось, что из школ ФЗО в первые два-три месяца по состоянию здоровья были отчислены 755 чел. [ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 44, л. 66].

Тем не менее, несмотря на массовость случаев призыва в трудовые резервы заведомо больных подростков, они не могли существенно понизить общий высокий уровень физического развития учащихся школ ФЗО, в первую очередь потому, что эти подростки незамедлительно отчислялись из учебных заведений по состоянию здоровья. В связи с этим нам трудно согласиться с утверждением Д. Ю. Мешкова о том, что во второй половине 1940-х годов «каждый четвертый учащийся трудовых резервов [Свердлов-

ской] области, а по г. Свердловску — более 40 % страдали туберкулезом, ревматизмом и др. опасными заболеваниями» [Мешков, 2012, с. 227], так как в изученных нами документах Свердловского областного управления трудовых резервов не упоминается о таком высоком уровне распространения опасных заболеваний. Хотя в сводном статистическом отчете Министерства трудовых резервов о заболеваемости и травматизме учащихся за 1956 год по Свердловской области приводятся данные о 2736 случаях заболеваний (что составляет 31,7 % от численности контингента учащихся на начало года), но большую часть из них сложно отнести к опасным заболеваниям (табл. 6).

Таблица 6

**Сведения о заболеваемости учащихся трудовых резервов
в Свердловской области в 1956 году ***

Вид заболевания	Количество случаев	%
Грипп	487	17,8
Острый катар дыхательных путей	537	19,6
Ангина	374	13,7
Ревматические заболевания сердца	21	0,8
Туберкулез органов дыхания	9	0,3
Гнойничковые заболевания кожи	230	8,4
Травмы производственные	116	4,2
Острые желудочно-кишечные заболевания	86	3,1
Конъюнктивит	39	1,4
Язвенные болезни	2	0,1
Воспаление легких	45	1,6
Плеврит	7	0,3
Отит	40	1,5
Бронхит	55	2,0
Прочие болезни	688	25,1
Всего	2736	100,0

* Источник: [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 4., д. 538, л. 35].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, совокупность таких социально-демографических показателей, как пол, возраст, место проживания, социальное положение, уровень образования, национальность и состояние здоровья, позволяет реконструировать социальный портрет учащихся государственных трудовых резервов как обособленной социальной группы. Эта социальная группа с точки зрения отдельных показателей характеризовалась неоднородно-

стью, объединяя молодежь разного пола, возраста (13—18 лет, а в отдельных случаях — и старше), социального положения, территориального происхождения, образовательного уровня и профессиональной ориентации.

Указанные социально-демографические показатели, взятые в комплексе, иллюстрируют тесную зависимость социального портрета учащихся от типа учебного заведения: в ремесленных и железнодорожных училищах, как правило, обучались подростки 14—16 лет с повышенным образовательным уровнем (от начального до среднего), приблизительно в равной пропорции являвшиеся городскими и сельскими жителями; в школах ФЗО были сконцентрированы преимущественно 16—18-летние юноши и девушки, призванные из сельской местности, зачастую переброшенные в промышленные районы из отдаленных сельскохозяйственных регионов, имевшие пониженный уровень образования и мотивации к овладению рабочей профессией.

Существенной характеристикой социального портрета учащихся трудовых резервов является его динамическое изменение на различных этапах развития системы подготовки квалифицированных рабочих кадров: 1) на стадии формирования государственных трудовых резервов в предвоенный период; 2) в период Великой Отечественной войны; 3) в период послевоенного восстановления экономики СССР; 4) в период кризиса мобилизационной модели рекрутирования учащихся в середине и второй половине 1950-х годов.

Социально-демографические характеристики выступали в качестве социокультурных маркеров неформального портрета учащихся трудовых резервов, детерминирующих поведенческие практики и ментальные установки этой социальной группы.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. Р-9507. Оп. 1. Дд. 203, 206, 207 ; Оп. 2. Д. 727, 758 ; Оп. 4. Д. 538 ; Оп. 5. Дд. 52, 236.
2. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. Р-2033. Оп. 1. Дд. 2, 5, 12, 44.
3. *О государственных трудовых резервах СССР* : Указ от 02.10.1940 // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1940. — № 37. — С. 3—5.
4. ЦДООСО — *Центр документации общественных организаций Свердловской области*. Ф. 4. Оп. 36. Д. 208; Оп. 37. Д. 66 ; Оп. 38, Д. 221.

Литература

1. *Захаровский Л. В.* Проблема межрегиональных перевозок призывников государственных трудовых резервов в 1940 — начале 1950-х гг. (на материалах Свердловской области) / Л. В. Захаровский, С. Л. Разинков // Ученые записки НТГСПИ. Серия : История и филология. — 2021. — № 4. — С. 11—29.
2. *Захаровский Л. В.* Эвакуация и резвакуация учебных заведений и учащихся государственных трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Захаровский, С. Л. Разинков // Научный диалог. — 2019. — № 11. — С. 306—322. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-306-322.
3. *Клинова М. А.* Учебные заведения системы трудовых резервов : методы и результаты решения кадровых проблем советской индустрии в послевоенные годы / М. А. Клинова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. — 2019 — Т. 19. — Выпуск 3. — С. 298—303.
4. *Ларионова М. Б.* Социокультурные маркеры как основа для реконструкции портрета учащихся государственных трудовых резервов / М. Б. Ларионова, Т. А. Заглодина, С. Л. Разинков // Профессиональное образование и рынок труда. — 2023. — Т. 11. — № 2. — С. 65—80. — DOI: 10.52944/PORT.2023.53.2.004.
5. *Мешков Д. Ю.* От трудовых мобилизаций к профессиональной ориентации : Советская политика в области трудовых ресурсов 1945 — начала 1960-х гг. и ее региональные особенности / Д. Ю. Мешков // Magister Dixit. — 2012. — № 4. — С. 224—235.
6. *Постников С. П.* Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900—1940 гг. / С. П. Постников, М. А. Фельдман. — Екатеринбург : УрО РАН, 2004. — 230 с. — ISBN 5-7691-1478-9.
7. *Фильцер Д.* Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны / Д. Фильцер. — Москва : РОССПЭН, 2011. — 359 с. — ISBN 978-5-8243-1593-6.
8. *Хисамутдинова Р. Р.* Реализация государственной политики призыва молодежи в систему трудовых резервов в период четвертой пятилетки на территории Урала (1946—1950 гг.) / Р. Р. Хисамутдинова, Д. Р. Хисамутдинов // Вестник оренбургского государственного педагогического университета. — 2022. — № 1. — С. 168—184. — DOI: 10.32516/2303-9922.2022.41.14.
9. *Чернышева Н. В.* Мобилизация молодежи в учебные заведения системы государственных трудовых резервов в Волго-Вятском регионе в 1941—1945 гг. : демографический аспект / Н. В. Чернышева // Одна на всех трагедия и одна Победа. Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2021. — С. 304—308.
10. *Kucherenko O.* State v. Danila Kuz'mich : Soviet Desertion Laws and Industrial Child Labour during World War II / O. Kucherenko // The Russian Review. — 2012. — № 71. — Pp. 391—412.

*Статья поступила в редакцию 28.10.2024,
одобрена после рецензирования 19.12.2024,
подготовлена к публикации 23.04.2025.*

Material resources

CDDOO — Documentation Center for public organizations of the Sverdlovsk region.
(In Russ.).

GARF — *The State Archive of the Russian Federation*. (In Russ.).

GASO — *The State Archive of the Sverdlovsk region*. (In Russ.).

On the State labor reserves of the USSR: Decree dated 02.10.1940. (1940). *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 37: 3—5. (In Russ.).

References

- Chernysheva, N. V. (2021). Mobilization of youth in educational institutions of the system of state labor reserves in the Volga-Vyatka region in 1941—1945: demographic aspect. In: *One tragedy and one Victory for all. International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War*. Orenburg: OGPU Publishing House. 304—308. (In Russ.).
- Filzer, D. (2011). *Soviet workers and late Stalinism. The working class and the restoration of the Stalinist system after the end of World War II*. Moscow: ROSSPEN. 359 p. ISBN 978-5-8243-1593-6. (In Russ.).
- Khisamutdinova, R. R., Khisamutdinov, D. R. (2022). Implementation of the state policy of conscription of youth into the labor reserve system during the fourth five-year plan in the Urals (1946—1950). *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University*, 1: 168—184. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.41.14. (In Russ.).
- Klinova, M. A. (2019). Educational institutions of the labor reserve system: methods and results of solving personnel problems of the Soviet industry in the post-war years. *Proceedings of the Saratov University. A new series. A series of Stories. International relations*, 19 (3): 329—303. (In Russ.).
- Kucherenko, O. (2012). State v. Danila Kuz'mich: Soviet Desertion Laws and Industrial Child Labour during World War II. *The Russian Review*, 71: 391—412.
- Larionova, M. B. (2023). Socio-cultural markers as a basis for reconstructing the portrait of students of state labor reserves. *Vocational education and the labor market*, 11 (2): 65—80. DOI: 10.52944/PORT.2023.53.2.004. (In Russ.).
- Meshkov, D. Y. (2012). From labor mobilizations to professional orientation: Soviet labor policy of 1945 — early 1960s and its regional features. *Magister Dixit*, 4: 224—235. (In Russ.).
- Postnikov, S. P., Feldman, M. A. (2004). *The state and professional training of workers industry of the Urals in 1900—1940*. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 230 p. ISBN 5-7691-1478-9. (In Russ.).
- Zakharovsky, L. V., Razinkov, S. L. (2019). Evacuation and Re-Evacuation of Educational Institutions and Students of the State Labor Reserves during the Great Patriotic War. *Nauchnyi dialog*, 11: 306—322. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-11-306-322> (In Russ.).
- Zakharovsky, L. V., Razinkov, S. L. (2021). The problem of inter—regional transportation of conscripts of state labor reserves in the 1940s — early 1950s (based on materials from the Sverdlovsk region). *Scientific notes of the NTSPi. Series: History and Philology*, 4: 11—29. (In Russ.).

*The article was submitted 28.10.2024;
approved after reviewing 10.12.2024;
accepted for publication 23.04.2025.*